

Е.О. Муслимова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Р.Ш. Муслимов, лаборант-исследователь
ТюмГУ (Тюмень)

КОНЦЕПЦИЯ ТРАНСРЕГИОНАЛИЗМА В ИССЛЕДОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Трансформация мироустройства, обоюдное влияние глобализации и регионализации, смена устоявшихся форматов сотрудничества и взаимодействия – эти и другие тенденции обуславливают необходимость поиска новых подходов к осмыслению международно-политических процессов. Научно-теоретический базис современной теории международных отношений располагает большим спектром парадигм, теорий и подходов для концептуализации различных явлений, систем, кризисов, сдвигов, имеющих место в мировой общественно-политической и социально-экономической среде.

В настоящей работе предпринимается попытка ответить на вопрос о том, какой вклад вносит концепция трансрегионализма в методологию исследования современных международных процессов.

Феномен «нового регионализма», объединивший глобальный и региональный уровень взаимодействия, способствовал становлению регионов в качестве самостоятельных акторов внешней политики. Мировая практика подтверждает, что развитие современного института кооперации опирается не только на межгосударственное сотрудничество – большая доля взаимодействий приходится на новый, трансрегиональный, уровень. В современном мире трансрегиональное сотрудничество становится возможным благодаря укреплению региональной составляющей мировой политики, преодолению границ и сокращению расстояний (в прямом и переносном смысле), активизации негосударственных и субгосударственных акторов. Границы в данных условиях рассматриваются не столько как препятствие, сколько как связующий элемент – то же касается трансграничного (cross-border) и межрегионального (intraregional) сотрудничества. На второй план отходит и расстояние между сотрудничающими территориями – с развитием новых способов коммуникации и новых сфер сотрудничества, исключая прямые поставки, регионы рассматривают в качестве партнера и более отдаленные территории. Для государств трансрегиональная интеграция также является инструментом первостепенной важности. Она продвигает и поощряет интересы государств не только в близлежащих регионах или регионах, с которыми они имеют традиционные связи, но способствует взаимопониманию и созданию партнерских связей с достаточно отдаленными территориями.

Развитие трансрегионального взаимодействия находится в фокусе внимания исследователей сравнительно недавно, однако существуют фундированные

подходы к определению феномена трансрегионализма. Ю. Рюланд характеризует меж- и трансрегиональные форумы как новшество в многоуровневой системе международных отношений [6]. М.М. Лебедева и Д.А. Кузнецов подчеркивают, что углубление глобализационных процессов, распространение интеграционных практик и тренд демократизации мира обусловили совокупность условий для расширения трансрегионального сотрудничества. Авторы предлагают определение трансрегионализма как процесса институционализации сотрудничества между региональными объединениями и государствами из разных регионов мира, а также типологию трансрегионализма [11]. Европейские исследователи Дж. Л. Гардини и А. Маламуд выделяют четыре формы трансрегиональных связей: лидерство, соперничество, сотрудничество и обмен [3]. Однако эта типология может оказаться слишком сложной для применения в рамках широкого подхода к трансрегионализму. Вместо этого необходимо выбрать общий критерий, основанный на выделении участников процесса, который послужит основой для типологизации связей. К числу таких участников могут относиться региональные интеграционные объединения, региональные организации, отдельные государства и группы государств, представляющие различные регионы, субгосударственные акторы (административно-территориальные единицы), негосударственные акторы.

Здесь стоит отметить, что в научном дискурсе используется широкий набор смежных категорий и терминов, таких как «макрорегионализация», «глобальный регион», «межрегионализм», «кросс-регионализм», «трансконтинентализм», «панрегионализм», «сетевой регионализм», «мегарегионализм», «многосторонний регионализм» и другие. Но, как подчеркивает Д.А. Кузнецов, термин «трансрегионализм» приобретает «зонтичный» характер и может включать в себя все формы глобального межрегионального взаимодействия [10].

Также Д.А. Кузнецов указывает, что особенно активно трансрегиональные проекты развиваются на пространстве Евразии, где одновременно происходит как усиление конкуренции между ними, так и возникновение инициатив относительно возможностей их сопряжения [9]. Данный тезис подтверждают и А.Д. Воскресенский, Е.В. Колдунова и А.А. Киреева, говоря о том, что в Евразии и Азиатско-Тихоокеанском регионе возникло несколько разнонаправленных трансрегиональных инициатив, существенным образом отличающихся и от классической интеграционной схемы, и от отношений «нового регионализма» с опорой на негосударственных игроков и транснациональные процессы, возникающие «помимо» государства [7]. К. Ефремова подчеркивает, что трансрегиональному сотрудничеству как раз способствуют в первую очередь политические факторы, такие как стремление некоторых государств, разделяющих общие ценности, объединить свои усилия для того, чтобы играть более важную роль в глобальном управлении [8]. Многие

исследователи обращают внимание на рост трансрегиональных инициатив внутри ЕС, между Европой и Африкой, Азией и Африкой, на евразийском пространстве (в рамках ЕАЭС, СНГ, ШОС) [1; 2; 4; 5].

Особый потенциал концепции трансрегионализма виден в осмыслении организации и реализации китайской инициативы «Пояса и пути». Если подходить к трансрегионализму как к зонтичному понятию для описания различных форм сотрудничества и качественно отличающегося уровня многостороннего взаимодействия, находящегося между региональным и глобальным уровнями, такая парадигма трансрегионализма подразумевает трансформацию международной системы, формирование «мира глобальных регионов», то есть новых форм региональных проектов, не привязанных к границам и институтам. В данном контексте китайская инициатива «Один пояс, один путь» представляется трансрегиональной альтернативой западным моделям интеграции, нацеленной на формирование конкурентоспособной модели международной кооперации нового типа и основанной на принципе трансрегионального «соразвития», провозглашенного китайской стороной.

Стоит отметить два важных качества концепции трансрегионализма. Во-первых, как и в случае с теориями европейской интеграции, развивающимися в тесной связи с практической стороной интеграционных процессов и в дальнейшем адаптированных для объяснения интеграции в других регионах, концепция трансрегионализма формируется на основе усиливающихся трансрегиональных связей между странами и регионами мира. Во-вторых, необходимо учитывать связь концепции трансрегионализма с пространственным подходом. Регион – пространство, представляющее собой сложную комбинацию территориальных, экономических и национально-культурных элементов; он определяется различными признаками, включая наличие, интенсивность, разнообразие и взаимосвязанность явлений. Эти аспекты способствуют уникальной однородности географических, природных, экономических, социально-исторических и национально-культурных условий, характеризующих данное пространство. Международные регионы формируются под влиянием экономической взаимозависимости, культурной и цивилизационной близости и общей региональной идентичности.

Трансрегионализм связан с концепцией «детерриториализации», утверждающей формирование глобального мирового сообщества и в наиболее общепринятой интерпретации трактуется как процесс институционализации сотрудничества без учета географического и территориального фактора. Данная трактовка коррелируется и с практической реализацией трансрегионального сотрудничества, что можно видеть на примере расширения форума БРИКС и появления структуры БРИКС+, а также расширении инициативы «Пояса и пути».

Таким образом, можно видеть высокий потенциал концепции трансрегионализма в осмыслении мировых глобальных и региональных процессов, а также ее дальнейшем научно-теоретическом углублении и расширении.

Источники

1. Bachmann, V. (Trans)regionalism and South–South cooperation: Afrasia instead of Eurafrique? / V. Bachmann // *Third World Quarterly*, Taylor & Francis Journals. – 2019. – Vol. 40, № 4. – P. 688–709.
2. Doidge, M. *The European Union and Transregionalism: The ASEM Process* / M. Doidge. – London : Routledge, 2011. – 240 p.
3. Gardini, G. L. Debunking Interregionalism: Concepts, Types and Critique – With a Transatlantic Focus / G. L. Gardini, A. Malamud // *Atlantic Future Working Paper*. – 2015. – № 38. – P. 1–23.
4. Matveev, Y. V. Globalization and Regionalization: Institution Aspect / Y. V. Matveev, E. N. Valieva, O. V. Trubetskaya // *International Electronic Journal of Mathematics Education*. – 2016. – № 11 (8). – P. 3114–3126.
5. Outhwaite, W. *Transregional Europe* / W. Outhwaite. – Bingley : Emerald Publishing Limited, 2021. – 152 p.
6. Rüland, J. Inter- and transregionalism: remarks on the state of the art of a new research agenda / J. Rüland // *National Europe Centre Paper* – URL: <https://openresearch-repository.anu.edu.au/server/api/core/bitstreams/14e10acf-fcb9-4318-b151-0a508d98b513/content> (date of access: 19.11.2024).
7. Воскресенский, А. Д. Трансрегиональные и региональные проекты в условиях «Постзападной» международной реальности / А. Д. Воскресенский, Е. В. Колдунова, А. А. Киреева // *Сравнительная политика*. – 2017. – № 2. – С. 37–56.
8. Ефремова, К. А. От регионализма к трансрегионализму: теоретическое осмысление новой реальности / К. А. Ефремова // *Сравнительная политика*. – 2017. – № 2. – С. 58–71.
9. Кузнецов, Д. А. Дискуссии экспертов о перспективах и роли трансрегиональных проектов в Евразии: проблемы теоретического осмысления и практического воплощения. По итогам круглого стола «Трансрегионализм Евразии», X Конвент РАМИ, МГИМО МИД России, 8 декабря 2016 г. / Д. А. Кузнецов // *Сравнительная политика*. – 2017. – № 2. – С. 163–171.
10. Кузнецов, Д. А. Феномен трансрегионализма: проблемы терминологии и концептуализации / Д. А. Кузнецов // *Сравнительная политика*. – 2016. – № 2 (23). – С. 14–25.
11. Лебедева, М. М. Трансрегионализм – новый феномен мировой политики / М. М. Лебедева, Д. А. Кузнецов // *Полис. Политические исследования*. – 2019. – № 5. – С. 71–84.